

Содержание:

image not found or type unknown

ВВЕДЕНИЕ

Криминология — учение о преступлении, если иметь в виду буквальный перевод слова. Crimen — преступление, logos — учение. Однако фактическое содержание науки криминологии гораздо сложнее и многоаспектное. Она изучает закономерности не только отдельных преступлений, но и преступности как массового преступного поведения, отвечая на вопросы: почему человек совершает преступление? почему для решения своих проблем многие люди избирают преступный путь? что делать в целях недопущения этого?

Объектом криминологического изучения являются: 1) отдельные лица, совершающие преступления (например, при монографическом их исследовании); 2) разные контингенты преступников: несовершеннолетние. Рецидивисты, т. п., 3) различные криминологические типы преступников.

Одновременно изучаются лица, не совершающие преступлений, для применения метода контрольной группы и выявления отличий характеристик преступников от реальных людей, живших и действовавших в аналогичных с преступниками условиях.

Выявление психологических признаков — задача специалистов-психологов и требует специальных познаний, психофизиологических — медиков и биологов. При анализе ближайших к преступлению причинных цепочек и комплексов допустимо ограничение только социологическим, социально-психологическим и этико-правовым исследованием.

Личность преступника, изучается криминологами одновременно в двух аспектах: с одной стороны, как объект социальных связей и влияний, с другой — как субъект, способный к активной целенаправленной, преобразующей деятельности.

Предметом криминологического изучения являются следующие личностные характеристики: 1) "объективные", или социальные, позиции и роли; деятельность личности; 2) "субъективные": потребностно-мотивационная сфера; ценностно-

нормативная характеристика сознания.

1. Преступник и личность преступника

Ни один криминолог, какую бы научную школу он ни представлял, не может обойти проблемы, связанной с человеком, совершающим преступления. Назовем такого человека для краткости "преступником". Понятие "преступник" следует использовать только как формальное, т. е. отражающее не наличие у человека каких-то особых криминальных характеристик, а тот факт, что человек совершил преступление. Это понятие важно отличать от другого: "преступный человек", используемое сторонниками идеи о прирожденном преступнике.

В понятии "человек" воплощено неразрывное единство разных сторон его существа: социальной и биологической. В понятии "личность" фиксируются только специфически социальные признаки. Личность — это "социальное лицо человека", то, кем он стал, развиваясь и живя в обществе. При употреблении понятия "личность преступника" следует иметь в виду именно "социальное лицо" человека, совершившего преступление. И ничего более.

Существует тройной механизм социальной детерминации преступности: во-первых, путем определенного социального формирования личности; во-вторых, путем дачи ей предписаний противоправного либо противоречивого характера; в-третьих, путем постановки личности в ситуации, вынуждающие и облегчающие выбор преступного варианта поведения.

Имеет ли личность преступника присущие только ей специфические черты, отличаются ли преступники от не преступников — это уже другие вопросы, и при ответе на них используются иные понятия.

Дискуссия о соотношении биологического и социального в личности преступника имеет непосредственный выход на практику. Авторы, отдающие предпочтение биологическому фактору, делают выводы о ведущей роли при изучении преступника психиатра, психолога, о применении биотехнических приемов и тестов. Сторонники решающего влияния социального фактора пишут о социальных программах коррекции поведения. В настоящее время ушли в прошлое крайние взгляды, отдающие предпочтение исключительно биологическому фактору, хотя немало генетиков и ряд криминологов призывают внимательно отнестись к последним достижениям генетики, не сбрасывать со счетов влияние на поведение людей

генетических аномалий.

Но всегда существовал другой подход, жестко отрицающий биологизацию преступного поведения. В начале XX века А. А. Пионтковский писал, что нельзя объяснять изменчивое социальное явление-преступление постоянными свойствами природы человека, в том числе "преступного человека". Человек совершает преступление, будучи таким, каков он есть. И, конечно, при формировании личности значимо, красив человек или он уродлив от рождения. У него бывает разная среда общения в зависимости от этих факторов, разные жизненные пути. Одни люди импульсивны. Другие тщательно взвешивают свои поступки. Не ввяжется в коллективную драку физически слабый человек и не удавалось встречать удачливого мошенника с низким уровнем интеллектуального развития.

И биологические, и социальные особенности человека, несомненно, участвуют в детерминации преступности. Не случайно в уголовном судопроизводстве проводятся судебно-психологическая, судебно-медицинская, судебно-психиатрическая и иные экспертизы, при изучении преступности, ее детерминации и причинности осуществляются междисциплинарные и комплексные исследования.

Наряду с учетом разных характеристик преступников надо разграничивать преступников, т. е. вменяемых лиц, достигших определенного возраста, и лиц, не являющихся по закону субъектами преступлений. Последние не изучаются в криминологии.

Криминологу не стоит оспаривать по существу выводы других специалистов о наличии прирожденных программ поведения и совершении под их влиянием общественно опасных деяний. Ему важно знать, действительно ли человек мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими, или его поведение было жестко задано биологическими особенностями. В последнем случае человек перестает быть объектом внимания криминологов, ибо он — не преступник в уголовно-правовом смысле.

Многое еще будет открыто и должно учитываться теми, кто занимается человеком — этой самостоятельной "вселенной". Но указанный выше подход криминолога носит неизменный характер. Криминолог должен отвечать на вопрос о причинах преступного поведения, деяний вменяемых лиц, действовавших в ситуациях, допуская помимо криминального иные варианты поведения. Вопрос "почему же избран криминальный вариант поведения" требует анализа не детерминации в целом, а конкретно причинности. При ответе на него исследуются социальные

характеристики преступников — личность преступника.

2. Изучение социальных позиций, ролей и деятельности преступников

Криминологические исследования фиксируют особенности социальных позиций и ролей личности, ее социально-ролевого поля.

В криминологии целесообразно исходить из нормативного понимания роли. Социальная позиция — это своеобразный "узел отношений" в социальной системе. Человек одновременно занимает множество социальных позиций. Даже только в семье он — сын (дочь), отец (мать), брат (сестра), внук (внучка). Каждой социальной позиции соответствует сценарий роли, одновременно составляемый тремя группами субъектов: 1) государством и выраженный в системе официальных предписаний (законов, подзаконных актов); 2) обществом в форме общепринятых и поощряемых общественным мнением норм поведения: моральных, эстетических, религиозных и иных; 3) неофициальными структурами (семьей, досуговыми группировками, группами сослуживцев и т. п.) в форме неписаных правил поведения, их социальных ожиданий. К последней группе субъектов относятся и преступные формирования с их нормами поведения и социальными ожиданиями.

Для каждого человека важна значимость социальной позиции, значимость субъекта, от которого исходят нормы-ожидания. Существенна оценка личностью условий исполнения каждой роли.

Исполнение роли, особенно если это продолжается долго, накладывает на личность определенный отпечаток, развивает у нее одни качества и подавляет другие. Например, отмечено, что формирование несовершеннолетних правонарушителей преимущественно под влиянием неформальных досуговых группировок развивает у них качества, важные для неофициального межличностного общения: они легко устанавливают контакты с людьми, чутко реагируют на их настроения и т. п. В то же время у них нередко отсутствуют черты, которые ценятся в трудовом коллективе: дисциплина, профессионализм и т. п.

Криминологу важно различать: 1) роль как совокупность нормативных предписаний, соответствующих данной позиции; 2) роль как понимание лицом того, что от него требуется и что он намерен исполнять; 3) фактическое исполнение роли в конкретных условиях места и времени. В последнем случае это

зависит от социальных условий, а также уже ранее сформированных личностных характеристик.

Социально-ролевой подход не исключает активности личности, но задает социальные пределы этой активности. Позиция личности влияет на выбор социальных ролей и на их творческое исполнение. У несовершеннолетних этот выбор практически ограничен, у осужденных, отбывающих лишения свободы, также.

Существует объективный конфликт ролей, когда их содержание, действительно, противоречиво, и субъективный, когда лицо воспринимает их в качестве противоречивых, не умеет их согласовать.

В динамическом аспекте встречаются: 1) прямая преемственность социальных позиций и ролей, порождающих в определенных взаимодействиях преступное поведение; 2) существенное отрицательное усугубление содержания социальных ролей, когда они из противоречивших только нормам морали в новых условиях перерастают в противоречащие нормам закона; 3) затруднение процесса нормального формирования и нормальной жизнедеятельности личности в результате наличия или отсутствия в прошлом определенных социальных позиций и ролей. Например, исследования показывали, что многие лица, формировавшиеся в неполных или иного рода неблагополучных семьях, даже если они искренне стремятся иметь собственную хорошую семью, в своей семье воспроизводят характерные для родительской стандарты поведения: избиение супруги, грубые оскорбления и т. п. В одних случаях это прямо выливается в преступное поведение, в других — влечет распад семьи, уход в досуговые группы собутыльников, усиление деморализации и участие в пьяных криминальных конфликтах либо утрату работы и совершение краж ради приобретения спиртных напитков.

Деформация социальных позиций и ролей в большинстве случаев существенно различается применительно к лицам, совершающим обще уголовные и экономические преступления. У первых она носит более очевидный и грубый характер.

При анализе деятельности лиц, совершающих преступления, учитывается следующее:

- 1) фактическое поведение лица не идентично содержанию роли;
- 2) личность представляет собой определенную целостность при всем многообразии ее позиций и ролей, в деятельности она проявляет себя именно в этой целостности,

субъективной интеграции разных социальных позиций и ролей;

3) деятельность оказывает на человека обратное воздействие, при этом важно одобрение или неодобрение поведения, его закрепление и закрепление его результатов в сознании личности. В этом аспекте криминологически значима проблема безнаказанности части преступников, баланс их приобретений и потерь в результате преступной деятельности. Иногда они считают выгодным даже отбыть определенный срок лишения свободы, но сохранить добытое преступным путем во имя своего солидного материального обеспечения на долгие годы.

Деятельность — это определенная система действий, система поведения. Она охватывает и материально-практические, и интеллектуально-духовные операции, т. е. и работу мысли.

При криминологическом анализе деятельности личности устанавливается следующее:

- 1) представляет ли собой преступное деяние изолированный акт или оно — звено в цепи определенной системы поступков;
- 2) является ли преступное поведение "скачком" от нормы к преступлению или оно представляет собой итог эскалации антиобщественного поведения. Выявляются факты: а) нарушения требований, соответствующих нормальным для человека определенного возраста и положения социальным позициям (преждевременное оставление школы несовершеннолетним, отказ в материальной поддержке детям и т.п.); б) аморальных, но не противоречащих праву поступков (пьянство, половая распущенность и т. п.); в) противоправных поступков не преступного характера (дисциплинарно, административно наказуемых, гражданско-правовых деликтов), преступлений;
- 3) в какой сфере деятельности совершаются преступления.

Криминологические исследования указывают на то, что в большинстве случаев совершение тяжких преступлений бывает результатом не "скачка" от нормального поведения к наиболее общественно опасному преступному, а постепенного нарастания интенсивности и общественной опасности негативного поведения. По данным выборочных исследований, более 80% лиц, совершивших умышленные убийства, ранее совершали либо преступления, либо неоднократно иные правонарушения.

Анализ сфер деятельности, взаимодействий, в которых совершались преступления, сопровождается выяснением того, насколько распространены соответствующие типы взаимодействий, как часто они дают криминальный результат при участии в них лиц с теми или иными характеристиками. На этой основе может даваться прогноз развития преступности, а также формулируются рекомендации по предупреждению преступлений со стороны соответствующих лиц в данных условиях.

Изучение системы поступков личности и ее деятельности в целом помогает выявить определенные стереотипы поведения, ставшие для нее привычными способы реагирования на те или иные обстоятельства. Это объясняет преступное поведение людей в ситуациях, не привычных для личности, или когда она действует почти импульсивно.

3. Изучение потребностно-мотивационной сферы и ценностно-нормативных характеристик сознания личности

Потребности — источник мыслительной и поведенческой активности человека, они отражают и его природные свойства (элементарные, или естественные, потребности: в пище, одежде, сне, определенной температуре существования и др.), хотя при этом бывают "социально окрашены", и чисто социальные характеристики, сформировавшиеся в обществе. В этой системе потребностей нельзя сбрасывать со счетов такие важные, которые часто проявляют себя в преступном поведении, как стремление к самоутверждению, проявлению своего "Я", познанию и творческой деятельности. Интересы, или эмоционально окрашенные потребности, в большей мере зависят от системы ценностных ориентаций личности, иных содержательных характеристик ее сознания.

Под "мотивационной сферой личности" понимается вся "совокупность ее мотивов, которые формируются и развиваются в течение ее жизни". Ряд авторов полагают, что можно говорить о совокупности мотивов и целей.

Выделяются следующие основные мотивы, лежащие в основе преступного поведения и преступности:

- 1) общественно-политические: устройство управления государством и обществом, участие в этом управлении, влияние на него и т. п.;
- 2) социально-экономические: а) удовлетворение "абсолютных", т. е. самых необходимых, жизненно важных потребностей; б) удовлетворение "относительных" потребностей, возникающих в условиях социально-экономической дифференциации населения и сравнения людьми своего положения с положением окружающих; в) достижение своего "идеала" — некоего "материального стандарта" (сверхбогатство) или "социального стандарта" (проникновение в "высшие слои" общества), на которые ориентировано данное лицо, либо другого;
- 3) насильственно-эгоистическая (агрессивная в физическом или психологическом планах): а) абсолютизация идеи самоутверждения, реализации имеющихся потребностей и интересов в любых формах; б) самоутверждение в тех формах, которые возможны для лица в конкретных ситуациях (невоспитанный, нецивилизованный человек привычно отвечает оскорблением на замечания либо затруднение в использовании судебного порядка защиты чести и достоинства ведет к физической расправе с обидчиком); сюда же относятся случаи, когда забитый, находящийся в "нечеловеческих условиях" человек и утверждает "нечеловеческим" путем;
- 4) легкомысленно-безответственные: а) отсутствует потребность и заинтересованность в соотношении своих поступков с существующими нормами поведения, законом; б) избирательность такого соотношения (например, только в условиях строго внешнего контроля либо в общении с властью имущими, но не подчиненными и "безответными людьми" и т. п.).

В преступном поведении и преступности указанные мотивы проявляются в различных сочетаниях. Отмечается своеобразие криминальной мотивации отдельных групп преступников (несовершеннолетних, женщин и т. д.) либо в разных типах ситуаций.

Ценностные ориентации — глубинные личностные характеристики, которые указывают на наиболее значимые для личности объекты. Обычно говорят об иерархии ценностных ориентаций, которая отражает определенное предпочтение личностью одних ценностей по сравнению с другими. Важное значение имеет также устойчивость ориентации, ее интенсивность.

У преступников в системе ценностных ориентаций высшие места занимают индивидуально либо кланово-эгоистические. Превыше всего в таких случаях

бывает "личное материальное благополучие", "неограниченное проявление своего Я", создание для этого наиболее комфортных условий либо узкоклановый, групповой "эгоистический" интерес.

Среди ориентаций-средств преступники в сравнении с контрольной группой гораздо чаще отдают приоритет не своим личным позитивным качествам (способностям, трудолюбию, целеустремленности и т.п.), а материальной поддержке, "нужным связям", любым средствам по формуле: "хочешь жить — умей вертеться". Отсюда — их инициатива в подкупе государственных служащих, экзаменаторов, использование вымогательства и т. д.

Криминологическое значение имеют и категории морали, нравственности, производные от них понятия "добро" и "зло", "порядочность и подлость", "верность и вероломство", "гуманность и жестокость", а также иные.

У преступников фиксируются: а) существенные пробелы в нравственном сознании, когда, например, формировавшийся в криминальной и аморальной среде подросток, действительно, не знаком с общественно одобряемой системой нравственных норм поведения и искренне полагает, что "того, кто не прав, надо бить и бить жестоко", "сам что-то не урвешь, о тебе не позаботятся" и т. д.; б) искажения, ведущие к нравственному конфликту с общепринятыми в обществе нормами морали, нормами морали разных групп, "двойной морали". Надо помнить о неоднородности морали в обществе, разделенном на социальные группы, сословия. И криминологически существенно в этом плане выявление взаимосвязей между преступностью и моралью разных социальных групп, слоев населения.

Во всех случаях при исследовании преступника возникает вопрос: почему личность с искаженными потребностями, интересами, ценностными ориентациями, нравственными представлениями не остановил закон, в том числе уголовный с его строгими санкциями. Ответ на этот вопрос требует анализа правосознания человека.

Правосознание многих преступников специфично, оно существенно отличается от правосознания лиц из контрольной группы.

Если говорить об отношении преступников к закону в целом, то преступники не занимают какой-то особой. Четко выраженной позиции. В принципе ими признается необходимость существования закона, осознается справедливость и гуманность многих охраняемых им положений. Но преступники реже, чем лица из контрольной группы, отмечают созидательную роль закона, его функцию социального

регулятора, хуже (за исключением части государственных, должностных, экономических преступников) осведомлены о государственно-правовых принципах устройства общества, о социальной роли закона, нормах различных отраслей права. Мнение о значительно лучшем знании правонарушителями по сравнению с другими гражданами уголовного закона ошибочно: во-первых, до совершения первого преступления и его раскрытия их правовая осведомленность мало отличается от правовой осведомленности иных лиц; во-вторых, полученные ими до и после преступления знания случайны и бессистемны, резко ограничены личным опытом либо опытом тех, с кем эти лица находятся в контакте. Уголовный закон в данном случае не играет должную предупредительную роль именно в отношении особо нуждающихся в этом лиц.

Преступники гораздо большее значение, чем лица из контрольной группы, придают сдерживающей роли санкций.

Осужденные отнюдь не всегда полагают, что предусмотренные законом санкции следует смягчать. Ведь наказываются и те деяния, от которых сами осужденные страдают. Но при этом различаются представления разных категорий осужденных о том, какие именно преступления следует строже или мягче карать. Специфичны правовые требования лиц, совершающих корыстные и насильственные преступления.

Правовые взгляды у многих рецидивистов, особенно долго находившихся в местах лишения свободы, бывают настолько искажены, что ими даже не осознается степень отличия собственных взглядов от общепринятых и отраженных в законах. В "естественности" соответствующих воззрений убеждает негативная и относительно замкнутая микросреда. Поэтому они не стесняются их демонстрировать даже в татуировках, отражающих такие суждения: "не скорбящий ни о чем, кроме своего тела и пайки хлеба", "сила, месть, беспощадность", "чти закон воров".

Преступники в значительной мере воспроизводят те взгляды, которые распространены в общественной и групповой психологии, проявляются в общественном мнении. Но у совершающих преступления лиц вероятность претворения этих взглядов в преступное поведение намного выше, чем у иных граждан, в силу того, что соответствующие деформации взглядов, установок, ориентаций в их среде: а) более распространены; б) носят более глубокий характер; перерастают в убеждения, готовность к поведению в их направлении, привычки поведения, достигают в некоторых случаях такой степени выраженности, которую вообще не приходится наблюдать в контрольной группе; в)

представляют собой комплекс взаимосвязанных деформаций ценностных ориентаций, нравственных, правовых, иных взглядов и установок. Субъекты, обладающие такими деформациями, чаще оказываются в проблемных и конфликтных ситуациях, возникающих при общении с себе подобными либо с лицами, придерживающимися прямо противоположных позиций, вытекающих из морали общества и закона.

4. Классификация преступников

Борьба с преступностью не может ориентироваться только на индивидуальную неповторимость каждого лица, но в то же время она должна учитывать неоднородность контингента преступников. Эта проблема решается путем классификации преступников: их группировки и типологии.

Под группировкой чаще всего понимается определенное распределение статистической совокупности на определенные группы, категории с использованием такого критерия, как статистическая распространенность одного или нескольких признаков. При этом изучается не личность в комплексе ее характеристик, а контингенты преступников. Выявляется статистическая распространенность среди них тех или иных признаков. Распространены группировки, основанные на: 1) демографических данных (пол, возраст и др.); 2) некоторых социально-экономических критериях: образование; род занятий; факт наличия или отсутствия постоянного местожительства и рода занятий (бомжи, вынужденные переселенцы, беженцы), др.; 3) гражданстве (граждане Российской Федерации, иностранные граждане и подданные, лица без гражданства); 4) состоянии личности в момент совершения преступления. Значимы, во первых, факты опьянения, наркотического возбуждения, во-вторых, нахождение человека при совершении преступления в составе группы и какой именно, в-третьих, пребывание в местах лишения свободы и т. п.; 5) характере преступного поведения: умышленное или неосторожное; насильственное, имущественное (корыстное) и т. п.; первичное или повторное и т. д.

Кроме таких простых, учитывающих только один какой-то признак, используются более сложные группировки, имеющие в виду одновременно две и более переменных. При многомерной классификации, использующей более трех личностных характеристик, применяются математические методы.

Типология — более глубокая характеристика разных контингентов преступников. Она основывается на существенных признаках, причинно связанных с преступным поведением. "Типология" тесно связана с содержательным характером деления совокупности на группы на основе признаков-проявлений и признаков-причин. В основе типологии обязательно лежат последние, нередко они сочетаются с признаками-проявлениями

В пределах одного типа должны быть однородными признаки-проявления и признаки-причины; они должны отражать определенные динамические закономерности, детерминационные линии, зафиксированные в криминологических исследованиях. Можно исходить, например, из признаков-причин, отражающих особенности формирования и деятельности личности.

Криминологическими исследованиями установлено, что многие преступники по комплексу личностных характеристик отличаются от граждан, ведущих себя устойчиво правомерно.

С конца XIX века разные авторы выделяют четыре типа личности преступника, называя их по-разному, но фактически имея в виду степень устойчивости к автономности их преступного поведения во взаимодействии с социальной средой. Встречаются такие разграничения: 1) злостный, неустойчивый, ситуационный случайный; 2) профессионалы, привычные преступники, промежуточная группа между первой и второй, случайные; 3) глобальный, парциальный, с частичной криминогенной зараженностью, предкриминальный, совершающий преступления в определенных ситуациях. Иногда указанные типы сводят в три группы, иногда в пять, но основа типологии сохраняется — это степень устойчивости преступного поведения в различных ситуациях. И не случайно прогнозы дальнейшего преступного поведения у исследователей совпадали более чем в 70% случаев при ретроспективном анализе поведения бывших осужденных.

Поиски специфических, содержательных личностных характеристик преступников определили две группы исследований: 1) сравнение контингентов преступников с контингентом лиц, ведущих себя в рамках закона, по тем или иным признакам или их комплексу; 2) монографическое исследование личности преступника, выявление комплекса характеристик и сравнение каждого из преступников с каждым лицом из контрольной группы сразу по комплексу признаков с использованием метода распознавания образов. Последнее позволяет подойти именно к типологии преступников.

Типология фиксирует не просто то, что чаще всего встречается, а закономерное, являющееся логическим итогом социального развития личности. При конструировании социального типа важно соблюдать два условия: 1) личностные характеристики описываются в их связи с социальными условиями; 2) эти характеристики не конструируются умозрительно, а являются итогом исследований специфики социальной среды личности и особенностей контингентов лиц, совершающих преступления; 3) субъективные характеристики оцениваются в единстве с реальной деятельностью личности.

Развитие криминологических исследований потребовало четкого выделения критериев и процессов типологии преступников с тем, чтобы разные авторы могли воспроизводить эту процедуру с сохранением преемственности подхода.

Типологии предшествовали группировки обследованных преступников по следующим критериям: 1) характер поведения, предшествовавшего преступлению; 2) характер микросреды, 3) связь преступного поведения с допреступным. Вычерчивались связи между выделенными по трем основаниям группами лиц. При типологии значима данная взаимосвязь применительно к каждому обследуемому лицу. Оказалось, что из всех лиц, формировавшихся в микросреде с криминогенной деформацией, 84% были ЭВМ опознаны отдельно от лиц, не совершавших преступлений, по комплексу признаков, характеризующих ценностные ориентации, нравственные и правовые взгляды, установки; 91% вели себя до совершения преступления противоправно и аморально; у 84% последнее тяжкое преступление логически вытекало из всего предшествующего стиля поведения. В благополучной микросреде находились всего 5,4% обследованных. У всех них преступление носило чисто ситуативный, даже скорее случайный характер с точки зрения личностных характеристик, определявшийся давлением возникшей не по их вине конфликтной ситуации. Никто из этих лиц ранее не допускал нарушений норм права и явно аморальных проступков.

На втором этапе исследования, через 10 лет после первого этапа, 60% лиц опознанных отдельно от контрольной группы, оказались в числе лиц, совершавших преступления либо глубоко деморализованных, а на третьем этапе, т. е. через 20 лет после первого, — 38%. К этому времени часть обследованных на первом этапе погибли, в том числе в результате алкоголизма, криминальных конфликтов, часть уехали в неизвестном направлении, часть изменили формы преступного поведения на более латентные (в том числе связанные с экономической преступной деятельностью).